

▶ **ВЕХИ** | Наш город – историческое место на планете

Сто лет броневому стану Магнитки



ВЛАДИМИР НОВИКОВ,
автор фильма о Магнитке в годы
войны «Стальное сердце Родины»

В декабре 1941 года, в самый критичный период второй мировой войны, когда фашисты рвались к Москве любой ценой, когда металлургические заводы СССР, поставляющие броню для танков, были в тылу врага, Магнитка дала фронту 60 тысяч тонн танкового броневоего металла.

«**Э**то был момент отчаянного положения», – скажет в День Победы Сталин. В проекте комбината не было спецсталей. Танковую броню металлурги Магнитки получили на блюминге и на броневом стане «4500».

Стан «4500» был изготовлен немецкой фирмой «Демаг» и смонтирован на металлургическом заводе в 1914 году в городе Мариуполе, где был морской порт для транспортировки крупногабаритного листового металла.

С первых дней войны до августа стан поставлял броню Харьков-

скому танковому заводу. А фронт катился на восток...

Война, самая тяжёлая и самая жестокая из всех войн, какие когда-либо знала история, явилась суровой проверкой государственного и общественного строя. Там, на Западе, подсчитывали дни до падения СССР, а здесь демонстрировали великое искусство управления экономикой, небывалое в истории маневрирование производственными силами...

Магнитогорск явился ярким проявлением этого искусства в металлургии...

Исход войны зависел от великой битвы за металл. Решение об эвакуации стана «4500» было принято 4 августа, а 15 сентября уже на Магнитогорском комбинате состоялась горячая прокрутка и был выдан первый броневой лист.

Запад не верил, что полудикая страна способна противостоять цивилизованному европейскому металлическому валу.

Стан «4500», по расчётам западных специалистов, должен прокатывать 115 тысяч тонн в год. «Лапотные славяне» – магнитогор-

ские прокатчики – заставили стан давать брони в четыре раза больше – 400 тысяч тонн. Так проявился магнитогорский характер.

Из 60 тысяч тонн брони, что выдали металлурги в первый год войны, изготовлено четыре тысячи танков Т-34...

«...Мы подготовились для того, чтобы давать броневые листы столько, сколько машиностроительные заводы смогут переработать. За нами остановки не будет», – сказал директор комбината Г. Носов.

Магнитогорские металлурги в тяжёлое военное время освоили выпуск большого количества новых трудоёмких сталей и нового качественного проката, в неимоверно короткие сроки развернули огромное новое строительство, использовали всё – и невозможное сделали возможным. Вновь созданные в стране промышленные мощности поставили фронту около девяноста семи тысяч танков и самоходных установок.

Фашистский танковый генерал Браунчик, обнаружив на Востоке танки Т-34, сказал: «Первый серьёзный противник». Советские танки, одетые в магнитогорскую броню, решили исход танкового сражения второй мировой войны.

Магнитогорск – историческое место на планете...

▶ **БЫЛОЕ**

Дожить до Победы

МИХАИЛ ПЕТРОВ,
фронтвик

Нередко вспоминаю далёкие дни сорок четвёртого года: каждый нужно было прожить. В сентябре наша 263-я Сивашская дивизия расположилась в южной части Литвы в районе реки Дубисса.

5 октября окопались на местности во втором эшелоне метрах в четырёхстах от переднего края обороны. Позади нас стояли «катюши», так что во время артподготовки мы буквально глохли от звуков выстрелов. Потом началось наступление. За день проходили по двадцать километров. Прошли через место прорыва – страшное зрелище: здесь был рукопашный бой, люди лежали в неестественных позах, в крови. Молча прошли поле битвы, сердце сжималось от боли и жалости.

Это было наступление, ставившее целью отрезать восточную группировку немцев от Восточной Пруссии. Враги отступали, бросая технику. Однажды пошли в атаку через открытое поле – на немцев, залёгших на опушке леса. Понимали, что можем погибнуть. Обменялись адресами с товарищами, чтобы сообщить домой если что. Но всё обошлось: опытные солдаты незаметно подползли к нам, попросили изобразить открытое отступление. Мы демонстративно побежали назад, и фашисты, решив, что победили в бою, бросились преследовать. Тут вступили в бой бывалые солдаты, многие пали – вместо нас. Спасибо командиру за это решение и опытным бойцам, сохранившим нам жизнь. Такое воспоминание осталось об осени сорок четвёртого.

▶ **ВЗГЛЯД** | Она появилась десять лет назад

Улица Марджани

АЛЁНА ЮРЬЕВА

Десять лет назад на карте Магнитогорска появилась новая улица – Марджани. Возраст для улицы небольшой, но за её названием целый пласт истории Магнитогорска, Татарстана и России.

В XIX веке в Татарстане вряд ли можно было найти человека, популярнее Шигабутдина Марджани. О нём писали, им восхищались, его ругали, ему следовали, его отвергали. В XX веке информацию о нём постарались вымарать из официальной истории. И длилось это забвение не один десяток лет. В 2000 годах интерес к Марджани и его учению возник вновь. Особенно в городах России, где не понаслышке знают слово «спецпереселенцы»...

Мансур Газизулин – коренной житель посёлка Крылова. Дом, в котором он родился и вырос, в 1951 году построил отец. О том, чего стоило семье Газизулиных получить заветное разрешение на строительство, Мансур Саитович и сегодня вспоминает с волнением. Долгие годы его родители – бывшие спецпереселенцы – даже мечтать не могли о собственном доме. Поэтому, когда отец, десять лет отсидевший в сталинских лагерях, сообщил о том, что его ходатайство о приобретении участка удовлетворено, радости домочадцев не было предела. Из барака на левом берегу они перебрались в строящийся посёлок.

В переулке имени математика Чебышева Мансур Газизулин живёт вот уже более полувека. Историю, а особенно историю близкую, знает хорошо. Его заинтересовала улица имени Марджани. «Есть колорит какой-то у этого слова! Не то грузинский, не то индийский!» – подумал Мансур Саитович. И вот что выяснил. Это татарский богослов, философ, историк, просветитель, начальное образование получил в медресе, где преподавал отец. Юный Шигабутдин не ограничивался изучением школьных предметов и занимался самостоятельно в домашней библиотеке. Уже с

семнадцати лет он начинает преподавать в медресе и, будучи неудовлетворён учебником морфологии персидского языка, составляет свой. Оба его деда и отец сумели привить юному Шигабутдину стремление к учению, развитию. Первые свои произведения он посвятил истории тюркских народов. Марджани первым из мусульманских учёных был избран в общество археологии, истории и этнографии при Казанском университете. А когда в Казани проходил всероссийский съезд, в котором приняли участие более 300 учёных, доклад Марджани по истории Булгара и Казани вызвал бурю оваций.

– Ещё до революции постарались предать забвению его деятельность, а вообще-то он был одним из первых татарских просветителей, – рассказывает Мансур Газизулин. – Если говорить о нём как о человеке XIX века, то его знало всё татарское население. Он был известен и как религиозный деятель, и как историк. Но больше всего его знали как историка.

Своими нововведениями Марджани создал задел для последующих реформаторов. Так педагог Ильминский основал в Казани центральную крещёно-татарскую школу и разработал систему христианизации и русификации нерусских народов. Дабы противостоять деятельности Ильминского, Марджани подготавливал свои кадры.

Кстати, в 30-е годы «систему Ильминского» применили и в Магнитогорске, когда в школах № 19 и 35 для детей спецпереселенцев организовали татарские классы.

Предполагалось, что эти школы будут готовить преданных партии и советскому строю граждан, разрушителей патриархальных мусульманских устоев. Впоследствии многим из выпускников этих школ позволили поступить в техникумы и институты, дали возможность вступить в комсомол и партию, многие прошли войну. Но, несмотря на то, что связи с родными они не порвали, о своей исторической родине, о житье-бытье бабушек-дедушек, об их корнях, вере и всем, что с ней связано, они мало что знали.



Шигабутдин Марджани

О том, как татары, чувашы, удмурты и прочие народы попадали на комсомольскую стройку к Магнитной горе, написаны сотни книг. В них документы, фотографии, воспоминания очевидцев. Но Мансур Газизулин знает этот период советской истории по рассказам своих близких. Для него – это история семейная. От бабушек и дедушек он слышал о том, как по пути в Магнитку, на узловых станциях, православные семьи размещали в каменной мечети, а мусульман – в христианском храме. Справлять нужду заставляли прямо на пол. Это было частью продуманного плана по уничтожению веры. Затем всех поселили в общем бараке, запретив отгораживаться друг от друга даже занавеской. Так и жили у всех на виду. Ели, спали, кормили детей, страдали, радовались, справляли национальные праздники, оплакивали умерших, молились.

Первая мечеть появилась в Магнитогорске в 50-х годах на левом берегу. Обычный жилой дом, построенный на деньги верующих мусульман. В 70-х годах он был официально зарегистрирован как мечеть. Ещё через двадцать лет на правом берегу началось строительство новой мечети – на улице, которая впоследствии получила имя Марджани.

▶ **Исход Великой Отечественной войны зависел от яростной битвы за металл**